**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИНГВИСТИКА**

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-62-4-7-12

УДК 81+821.161.1

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРНИТОНИМОВ
В ПОЭЗИИ А. С. ПУШКИНА**

© Ван Сыци

**ORNITHONYMS IN A. PUSHKIN'S POETRY:
FEATURES OF FUNCTIONING**

Wang Siqu

Ornithonyms, names of birds, are included in the structure of the language picture of the world and constitute an integral part of Russian poetry. Ornithonyms eventually became anthroponyms, expanding the subject of onomastics. However, scientific research in this area is in its initial state. Ornithonyms that function in A. Pushkin's poetry have not been the object of special study so far. The purpose of our paper is to study the function peculiarities of ornithonyms in the poet's lyrical works. The study is based on 92 ornithonyms selected by continuous sampling from 208 356 words. The research results revealed the qualitative and quantitative characteristics of ornithonyms in A. Pushkin's poetry, including: the total number and frequency of use; the number and frequency of their use as parts of speech, as components of functional style, as a language means of expanding semantics; the number and frequency of their use in direct and figurative meanings, as well as the use of a special method for transferring meanings through the associative field created by the poet. The paper suggests a three-part classification of ornithonyms, based on the denotation-signification correlations.

Keywords: poetry, Pushkin, ornithonym, nomination, bird, derivative, lexeme, tropes, connotation.

Орнитонимы, представляющие собой названия птиц, входят в структуру языковой картины мира и являются неотъемлемой частью русской поэзии. Орнитонимы эволюционировали в антропонимы, за счет чего расширился предмет ономастики. Однако они являются недостаточно изученными. В свою очередь, орнитонимы, функционирующие в поэзии А. С. Пушкина, до сих пор не были объектом специального изучения. Цель исследования – выявление особенностей функционирования орнитонимов в лирических произведениях поэта. Материалом исследования послужили 92 орнитонима, отобранных методом сплошной выборки из 208 356 слов. Результатами исследования явились качественные и количественные характеристики орнитонимов в языке поэзии А. С. Пушкина, в том числе: общее количество орнитонимов и частота их использования, языковые средства расширения семантики, особенности коннотации, частота использования в прямом и переносном значениях, а также с применением особого приема переноса смысла через созданное поэтом ассоциативное поле, частеречная принадлежность орнитонимов и их производных и функционально-стилистические особенности употребления. Предложена трехчастная классификация орнитонимов на базе денотатно-сигнификатных соотношений.

Ключевые слова: поэзия, Пушкин, орнитоним, номинация, птица, дериват, лексема, тропы, коннотация.

Онимичное пространство не является гомогенным по своей природе, включая орнитонимы [Яруллина, Камальтдинова, с. 142], или номинации птиц [Чоков, с. 49]. Орнитонимы представляют собой часть зоолексиксы в структуре национальной языковой картины мира [Бороздина, Никулина, с. 26]. Действительно, отмечено, что самым распространенным животным в русско-

язычной лингвокультуре является птица [Никулина, с. 238]. Также отмечено, что орнитонимы являются неотъемлемой частью русской поэзии [Афанасьева, Чэнь, с. 279]. В языке художественной литературы, и прежде всего поэзии, орнитонимы эволюционируют и антропоморфизируются. В связи с этим предмет орнитонимики

постоянно расширяется, привлекая внимание исследователей к творчеству поэтов разных эпох.

Несмотря на тот факт, что орнитонимы из-за обретенной антропоморфности занимают центральное место в онимичном пространстве языка, их исследование в основном находится на начальной стадии. А орнитонимы, функционирующие в поэзии А. С. Пушкина, до сих пор не были объектом специального изучения, что и обуславливает интерес к их всестороннему рассмотрению. Специфика поэзии А. С. Пушкина интересна тем, что она весьма метафорична [Рассейкина, Савина, с. 734] и образна [Меликян, с. 93]. Нередко это результат использования орнитонимов. Целью принятого исследования явилось изучение особенностей функционирования орнитонимов в поэтических произведениях А. С. Пушкина.

Первый этап исследования посвящен сбору соответствующего ономастического материала из 750 поэтических произведений А. С. Пушкина, с помощью метода сплошной выборки было выявлено 92 орнитонима. На втором этапе исследования были использованы общенаучные и специальные методы. На основе методов таксономии и систематизации был отобран и систематизирован материал исследования, в частности для разработки денотатно-сигнификатной классификации антропонимов. Методы наблюдения и интроспекции позволили изучить собственно ментальный лексикон поэта, а также дать анализ эмпирическому материалу. Среди специальных методов были использованы стилистический, сравнительно-сопоставительный и описательный методы. Еще одним важным для данной работы специальным методом стал лингвостатистический метод контент-анализа произведений А. С. Пушкина за период 1809–1836 гг.

Прежде всего изучение особенностей функционирования орнитонимов в поэзии А. С. Пушкина позволило выявить их частотные характеристики (таблица 1).

Таблица 1.

Частотные характеристики материалов исследования

Показатели	Произведений А. С. Пушкина		Слов произведений А. С. Пушкина		
	Всего	С орнитонимами	Всего	Орнитонимы-номинации	Орнитонимы-дериваты
Количество	750,00	53,00	208356,00	47,00	92,00
Доля, %	100,00	7,07	100,00	0,02	0,04

Орнитонимы занимают значительное место в стихотворных произведениях А. С. Пушкина. Из

750 проанализированных произведений поэта 53 содержат в себе орнитонимы, что составляет 7,07%. В стихотворных произведениях поэта содержится 15 названий птиц. При этом среди них наблюдаются родовые и видовые номинации: одна родовая номинация *птицы*, а также 46 видовых номинаций и их дериватов. Если учесть количество и частоту дериватов, то частота их использования А. С. Пушкиным в поэтическом творчестве составила 0,0004 или 0,04 %. Преимущественно это лексема *лебедь* с дериватами (17 упоминаний, 18,5%), а именно: грамматические формы *лебедь* (10 упоминаний), *лебеди* (2 упоминания), *лебеда*, *лебедей* (по 1 упоминанию); производные слова: существительное *лебедушка* и её словоформа *лебедушки*, прилагательное *лебединых* (по 1 упоминанию). Например: *И тихая луна, как лебедь величавый, / Плы-вет в серебристых облаках* (из «Воспоминаний в Царском селе») [Пушкин, с. 48].

Менее употребляемыми орнитонимами следует считать номинации *гусь* (5 упоминаний, 5,43%), *сокол* (4 упоминания, 4,35%), *сорока* (*белобочка*) (3 упоминания, 3,26%), *кукушка*, *попугай*, *утка*, *ласточка*, *наседка* (по 1 упоминанию (1,09%)). Анализ всего выбранного материала обобщен в таблице 2.

Таблица 2.

Количественные характеристики орнитонимов в поэзии А. С. Пушкина

Номинация	Количество упоминаний номинаций	Доля в выборке орнитонимов, %	Лексемы и их словоформы, дериваты (количество)
Лебедь	17	18,5	лебедь (10) – лебеда (1) – лебеди (2) – лебедей (1); лебедушку (1) – лебедушки (1); лебединых (1)
Голубь	15	16,3	голубь (1), голубчик (1), голубок (1), голубица (1), голубка (5) – голубку (1), голубит (1), приголубит (1), голубушка (1) – голубушки (1)
Птица	10	10,9	птица (4) – птицы (2); птичка (3) – птички (1)
Соловей	9	9,78	соловей (6) – соловья (2) – соловьи (1)
Петух	9	9,78	петух (3) – петухов (1) – петухами (2); петушок (2) – петушка (1)
Орел	8	8,7	орел (6) – орлу (1); орлиным (1)

Ворон	7	7,61	ворон (5), воронов (1), вороньи (1)
Гусь	5	5,43	гусей (4), гусиной (1)
Сокол	4	4,35	сокол (4)
Сорока	3	3,26	сорока (1), сорок (1), а также лексема белого (1)
Наседка	1	1,09	наседка (1)
Ласточка	1	1,09	ласточки (1)
Утка	1	1,09	утки (1)
Попугай	1	1,09	попугая (1)
Кукушка	1	1,09	кукушка (1)
Всего 15	Всего 92	Всего 100	Всего 47 (92)

В процессе эволюционного развития русского языка на смену конкретно-образному денотативному содержанию номинаций птиц пришло антропоморфное, абстрагированное от денотата, содержание с антропомимичным сигнификатом. Например, в стихотворении «Приметы» лексема *лебеди* употребляется в прямом значении «водоплавающие дикие птицы»: *Так, если лебеди, на лоне тихих вод / Плещаясь вечером, окличут твой приход...* [Пушкин, с. 231]. А в строках из стихотворения «Леда» лексема *лебедь* употребляется в переносном антропоморфном значении «молодой, статный возлюбленный»: *Вид сладострастный! К Леде прекрасной / Лебедь приник. / Слышно стенанье, / Снова молчанье* [Там же, с. 54].

Однако в поэзии А.С. Пушкина встречается и другой механизм переноса смысла – с помощью создания поэтом словоряда, формирующего ассоциативное поле. Причем в этом случае орнитоним соответствует денотату, однако ассоциативное поле имеет иной смысл. Например, в произведении «Б. М. Федорову» *сокол* упоминается как птица, используемая в (соколиной) охоте: *В чистом поле под ракитой / Богатырь лежит убитый. / Кем убит и от чего, / Знает сокол лишь его, / Да кобылка вороня, / Да хозяйка молодая. / Сокол в роцу улетел, / На кобылку недруг сел, / А хозяйка ждет милого / Не убитого, живого* [Там же, с. 372]. С помощью ряда слов *богатырь, ракита, чистое поле, кобылка, хозяйка, недруг, убитый* лексема *сокол* приобретает дополнительный (ассоциативный) оттенок значения и соотносится с душой богатыря, улетевшей после его смерти в схватке с недругом. Создание ряда слов, который представляет собой своеобразный контекст для реализации переносного значения орнитонима, является частым приемом в творчестве А. С. Пушкина: 9,78 на каждые 100 слов (таблица 3).

Таблица 3.
Смысловые характеристики орнитонимов
в поэзии А. С. Пушкина

Показатели	Прямой смысл				Переносный смысл		
	Всего	Сигнификат соответствует денотату	Ассоциативное поле, созданное А. С. Пушкиным	Сигнификат ассоциативного поля	Всего	Антропоморфных орнитонимов	Олицетворение с неодушевленным предметом
Количество	35	35	9	9	57	42	15
Доля, %	38	38,04	9,78	9,78	62	45,7	16,3

Анализ данных контент-анализа позволил установить, что в поэзии А. С. Пушкина только 38% орнитонимов употребляются в прямом значении, тогда как большая часть (62%) – в переносном, в том числе с использованием приёма олицетворения (16,3%) и приёма превращения орнитонима в антропоним (или антропоморфный орнитоним) (45,7%).

Анализ полученных данных позволяет нам сформировать и предложить классификацию орнитонимов на основе денотатно-сигнификатных соотношений (схема 1).

Схема 1. Классификация орнитонимов на основе денотатно-сигнификатных соотношений (предложено автором)

Функционально-стилистические особенности орнитонимов в поэзии А. С. Пушкина приведены в таблице 4.

Таблица 4.
Функционально-стилистические особенности
орнитонимов в поэзии А. С. Пушкина

Характеристики		Количество	Доля, %
Часть речи	Существительное	85	92,4
	Прилагательное	4	4,3
	Глагол	2	2,2
	Наречие	1	1,09
Стили употребления	Научный	0	0,0
	Общепотребительный	21	22,8
	Диалектный	15	16,3
	Художественный	56	60,9
Тропы	Аллегория	14	15,2
	Сравнение	17	18,5
	Метафора	29	31,5
	Метонимия	6	6,52
Коннотация	Положительная	47	51,1
	Нейтральная	27	29,3
	Отрицательная	18	19,6

Чаще всего поэтом употребляются орнитонимы-существительные (92,4%), причем одна и та же лексема может обозначать как женский, так и мужской пол. Например, орнитоним *лебедь* употребляется как в мужском роде: *Близь озера сидеть, / Где лебедь белоснежный, / Оставляя знак прибрежный, ... / Плывет во злате волн* («Городок К***») [Пушкин, с. 64], так и в женском: *Корабль вбежал в Неву – и вот среди зыбей / Качаясь плавает, как [лебедь молодая]...* («Гусар») [Там же, с. 443]. Достаточно редкими в поэзии А. С. Пушкина являются орнитонимы-прилагательные (4,3%). Еще реже встречаются орнитонимы-глаголы (2,2%) и орнитонимы-наречия (1,09%).

Анализ показывает, что названия птиц никогда не употребляются поэтом для обозначения имен собственных (онимов), как это принято в биологической систематике, например: *Лебедь-шипун, Черношейный лебедь, Чёрный лебедь*. 100% орнитонимов в поэзии А. С. Пушкина – это апеллятивы (имена нарицательные). Чаще всего орнитонимы употребляются поэтом для создания образной картины мира (60,9%). Тем не менее поэт использует орнитонимы и с простой задачей передачи информации (22,8%). Сравнительно редко орнитонимы являются диалектизмами (16,3%) (см. табл. 4).

Проанализировав данные характеристики орнитонимов в поэзии А. С. Пушкина, можно сделать вывод, что поэт часто использует орнитоним как метафору (31,5%) см. табл. 4). Например, орнитоним *попугай* употребляется для обозначения человека, повторяющего чужое мнение, без собственной критической оценки: *Когда по-*

эт в восторге / Читает вам свою оду или похвальные стихи, / Когда рассказчик тянет фразу, / Когда слушаешь попугая, / Не находя, чему посмеяться, – / Засыпаешь, зеваешь в платок (из перевода «Куплетов») [Там же, с. 139]. В стихотворениях А. С. Пушкина орнитоним используется для сравнения предметов или явлений (18,5%). Художественное представление понятий посредством конкретного художественного образа или диалога с помощью орнитонима установлено в 15,2% случаев, перенос значения на основе метонимии – в 6,52%.

Коннотация, включающая дополнительные экспрессивные элементы в семантику слова, устойчиво связана с переносным значением орнитонимов в сознании носителей языка, что с успехом используется А. С. Пушкиным для эмоциональной окраски своих произведений. Коннотация при этом может быть положительной, нейтральной или отрицательной (см. табл. 4). Положительная коннотация используется в 51,1% случаев употребления орнитонимов, создает позитивный образ героев произведений. Также в поэзии А. С. Пушкина встречается и отрицательная коннотация (19,6%). Нейтральная коннотация наблюдается в тех случаях, когда поэт использует орнитонимы для простого описания места действия или констатации ситуации / действия; частота использования – 29,3%.

Таким образом, можно говорить о том, что орнитонимы не только занимают прочное место в поэзии А. С. Пушкина, но и выполняют при этом многочисленные функции, благодаря которым его стихотворения отличаются образностью, этничностью, ментальностью, экспрессивностью. Изучение особенностей функционирования орнитонимов в поэзии А. С. Пушкина позволило выявить их качественные и количественные характеристики.

1. Ведущей количественной характеристикой функционирования орнитонимов в поэзии А. С. Пушкина является установленный факт частоты использования поэтом орнитонимов: из 750 проанализированных произведений 53 содержали в себе орнитонимы, что составляет 7,07%. В сплошной выборке из 208356 проанализированных слов содержались 15 номинаций птиц (*птица, сокол, лебедь, голубь, петух, наседка, ласточка, орел, сорока, гусь, утка, попугай, ворон, соловей, кукушка*).

2. Ведущей качественной характеристикой функционирования орнитонимов в поэзии А. С. Пушкина является употребление орнитонимов не только в прямом и переносном значениях, но и с применением в 9,78% случаях особого приема – переноса смысла через созданное поэтом ассо-

циативное поле (лексический ряд), которое в конечном итоге имеет сигнификат, не совпадающий с денотатом. На основе учета выявленного приема предложена трехчастная классификация орнитонимов на основе денотатно-сигнификатных соотношений.

3. Дополнительными количественными характеристиками функционирования орнитонимов в поэзии А. С. Пушкина являются: частотность орнитонимов определённой части речи (преимущественно используются орнитонимы-существительные (92,4%)); функционально-стилистическая принадлежность (орнитонимы преобладают в художественном стиле – для создания образной картины мира (60,9%)); использование в качестве языкового средства расширения семантики (преимущественно – метафоры (31,5%)) и выражения дополнительного экспрессивно-эмоционального значения (преимущественно – положительной коннотации (51,1% из проанализированных орнитонимов)).

Список литературы

Афанасьева Н. А., Чэнь Д. Лексико-семантическая группа «птицы» в русской поэтической картине мира // В сборнике: Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин. Материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 2020 г. С. 279–283.

Бороздина И. С., Никулина Е. В. Этимологический метод в изучении английских и русских орнитонимов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 4. С. 26–31.

Меликян Т. Образы-символы Крыма, моря и юга в поэзии А. С. Пушкина и Б. Л. Пастернака // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 6. С. 93–99.

Никулина Е. В. Функционирование мифических орнитонимов в индивидуальном лексиконе (на материале свободного ассоциативного эксперимента с применением визуального формата представления образов) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 1 (36). С. 238–248.

Пушкин А. С. Избранные произведения в одном томе // Ekniga.org: Александр Сергеевич Пушкин. Избранные произведения в одном томе. URL: <https://ekniga.org/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/203860-izbrannye-proizvedeniya-v-odnom-tome.html> (дата обращения: 24.10.2020).

Рассейкина О. А., Савина Е. В. К вопросу о классификации метафор (на материале поэзии А. С. Пушкина) // Теория и практика современной науки. 2017. № 4 (22). С. 734–740.

Чоков Д. В. Орнитонимы, выражающие цветное оперение птиц, в алтайском языке и его диалектах // В сборнике: Тюрко-монгольский мир: проблемы взаимодействия и развития традиционной культуры. Ма-

териалы международной научно-практической конференции научных работников, преподавателей образовательных структур всех уровней, аспирантов и магистрантов. Горно-Алтайский государственный университет. 2018. С. 49–51.

Яруллина А. Г., Камальтдинова Ф. Г. Орнитонимы в «Татарской энциклопедии» // В сборнике: История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований. Сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. 2016. С. 142–146.

References

Afanas'eva, N. A., Chen', D. (2020). *Leksiko-semanticeskaja grupa "ptitsy" v russkoi poeticheskoi kartine mira* [Lexical-Semantic Group "Birds" in the Russian Poetic Picture of the World]. St. Petersburg, Aktual'nye problemy prepodavaniia filologicheskikh distsiplin. Pp. 279–283. (In Russian)

Borozdina, I. S., Nikulina, E. V. (2018). *Etimologicheskii metod v izuchenii angliiskih i russkikh ornitonimov* [Etymological Method in the Study of English and Russian Ornithonyms]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Filologiya, No. 4, pp. 26–31. (In Russian)

Chokov, D. V. (2018). *Ornitonimy, vyrazhayushchie tsvetovoe operenie ptits v altaiskom iazyke i ego dialektah* [Ornithonyms Expressing the Color Plumage of Birds in the Altai Language and Its Dialects]. Tiurko-mongol'skii mir: problemy vzaimodeistviia i razvitiia traditsionnoi kul'tury, pp. 49–51. (In Russian)

Iarullina, A. G., Kamal'tdinova, F. G. (2016). *Ornitonimy v "Tatarskoi entsiklopedii"* [Ornithonyms in the "Tatar Encyclopedia"]. Istoriia Rossii i Tatarstana: Itogi i perspektivy entsiklopedicheskikh issledovani, pp. 142–146. (In Russian)

Melikian, T. (2013). *Obrazy-simvoly Kryma, moria i iuga v poezii A. S. Pushkina i B. L. Pasternaka* [Images-Symbols of the Crimea, the Sea and the South in the Poetry of A. S. Pushkin and B. L. Pasternak]. Nauchnoe obozrenie, No. 6, pp. 93–99. (In Russian)

Nikulina, E. V. (2020). *Funktsionirovanie mificheskikh ornitonimov v individual'nom leksikone (na materiale svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta s primeneniem vizual'nogo formata predstavleniia obrazov)* [Functioning of Mythical Ornithonyms in an Individual Lexicon (based on a free associative experiment using a visual format for representing images)]. Teoriia iazyka i mezhkul'turnaia kommunikatsiia, No. 1 (36), pp. 238–248. (In Russian)

Pushkin, A. S. (2020). *Izbrannye proizvedeniia v odnom tome* [Selected Works in One Volume]. URL: <https://ekniga.org/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/203860-izbrannye-proizvedeniya-v-odnom-tome.html> (accessed: 24.10.2020). (In Russian)

Rasseikina, O. A., Savina, E. V. (2017). *K voprosu o klassifikatsii metafor (na materiale poezii A. S. Pushkina)* [On the Classification of Metaphors (based on the poetry of A. S. Pushkin)]. Teoriia i praktika sovremennoi nauki, No. 4 (22), pp. 734–740. (In Russian)

The article was submitted on 08.11.2020
Поступила в редакцию 08.11.2020

Ван Сыци,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
361612384@qq.com

Wang Siqu,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
361612384@qq.com